

УДК 82-14

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-121-127

ПУТИ И ПЕРЕПУТЬЯ ЛЮБВИ В ЗРЕЛОЙ ЛИРИКЕ РЮРИКА ИВНЕВА

Кучин В.П.

Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается любовная лирика позднего периода творчества Рюрика Ивнева (псевдоним М.А. Ковалёва) и выявляются основные особенности, мотивы, настроения, структура произведений и их отличие от стихотворений, относящихся к раннему периоду творчества и посвящённых любовной тематике. Мотивы расставания с любимым человеком, переосмысление мировоззренческих ориентиров, поиски истоков настоящей любви и особенностей её воплощения в жизни, причины, определяющие это чувство, цикличность осознания бытия – всё это интересует поэта. В результате анализа поэтических текстов и сопоставления поздних и ранних произведений доказывается, что философское осмысление жизни Рюриком Ивневым подвергается изменению, что находит отражение в его творчестве.

Ключевые слова: Рюрик Ивнев, любовная лирика, мотив, художественный образ, композиция стихотворения, образ-символ.

WAYS AND MOVES OF LOVE IN A MATURE LYRIC OF RYURIK IVNEV

V. Kuchin

Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. This article examines the love lyrics of the late period of Rurik Ivnev's work (alias of M. Kovalev) and reveals the main features, motives, moods, structure of the works and their difference from the poems related to the early period of creativity and devoted to love themes. The motives of parting with a loved one, rethinking world outlook landmarks, the search for the origins of true love and the peculiarities of its embodiment in life, the reasons that determine this feeling, the cyclicity of awareness of being – all this is of interest to the poet. As a result of the analysis of poetic texts and the comparison of late and early works, it is proved that the philosophical understanding of life by Rurik Ivnev changed, which is reflected in his work.

Key words: Rurik Ivnev, love poems, motive, artistic image, the composition of the poem, the image of the symbol.

Тема любви волновала Рюрика Ивнева (псевдоним М.А. Ковалёва) до последних дней его жизни, была определяющей в его творчестве и в разные периоды раскрывалась по-разному, так как менялось понимание жизни и отношение к этому чувству.

Любовная тематика как в ранней, так и в поздней поэзии Рюрика Ивнева является важнейшей составляющей концепции человека и мира, потому что отображает смену мировоззренческих ориентиров и соотнесённость мировой гармонии и дисгармонии, «развивается в координатах экзистенциальных и экспрессионистских литературно-эстетических концепций XX века» [6, с. 26]. Если до поездки во Владивосток в 1927 г. во время первого, «раннего», периода творчества у Рюрика Ивнева «любовь сопряжена с “рабством”, “пыткой”, “мукой”, “крепостным правом”» [1, с. 204], то в «позднем» творчестве у поэта меняется отношение к человеческой любви. Это находит отображение и в лирике: появляются новые мотивы, настроения и ощущения. Е.В. Тырышкина верно замечает: «Лирика Р. Ивнева – это шаг к трансформации модернизма» [11, с. 246].

Через любовную лирику Рюрика Ивнева зрелого периода творчества проходит лейтмотив «расставания» с чем-то или кем-то любимым. В сознании поэта происходит некий перелом.

В 1927 г. на палубе парохода «Индигирка» он создаёт стихотворение «Расставание».

*Я шептал твоё имя тихонько,
Чтобы память свою не будить.
Историческая гармоника
Стала плакать и ворожить.*

*Ох, как схожи все эти разлуки,
Одинаковые на вид.
Кто учил нас этой науке?
Этой горькой науке – любви?*

*Здесь прощались целыми стаями.
Сколько было таких же, как мы!
Я покачивался, как пьяный,*

Вместе с палубою кормы.

*Пахло нефтью, морем, рогожей,
Ветер в небе затих – застыл.
И окурки были похожи
На растоптанные цветы.*

*Скрежетали лебёдки в цепи
В безысходной своей тоске,
Голубые, морские степи
Ожидают меня вдалеке.*

*Историческая гармоника
Стала плакать и ворожить.
Я шептал твоё имя тихонько,
Чтобы память свою не будить.
[3, с. 26].*

Обострённое чувственное восприятие окружающего мира лирическим героем (зрение: «одинаковые на вид», «окурки были похожи»; слух: «скрежетали»; обоняние: «пахло нефтью, морем, рогожей»; вкус: «горькая наука») помогает постигнуть смысл уходящей любви, изменить своё отношение к этому чувству, сохранить память о дорогом человеке.

Стоит отметить образ *исторической гармоника*, выражающей настроение данного стихотворения. Гармоника – музыкальный инструмент, который издаёт тонкие лиричные напевы, похожие на человеческий плач, передающий чувства людей при расставании. Лирический герой понимает, что разлука с любимой является неким таинственным магическим ритуалом, поэтому мелодия человеческой жизни привораживает близкого.

Тихое произнесение любимого имени позволяет напомнить о своих чувствах и переживаниях. Поэт называет любовь «горькой наукой». Как отмеча-

лось выше, в ранних стихотворениях, «отличающихся особой интимностью, сакральностью и исповедальностью» [7, с. 78], Рюрик Ивнев воспринимает любовь как мучение и страдание, понимая, что недостойно этого высокого чувства, поэтому «повторяющаяся лирическая ситуация преступной страсти у Ивнева приобретает характер навязчивого говорения, в котором боль не изживается, а возобновляется за счёт травмирующих меток» [10, с. 5]. Любая встреча ведёт к разлуке. Даже родившийся человек, который встретился с «новым» миром, когда-нибудь этот мир покинет. Так и в любви: это чувство оставляет после себя горькое послевкусие.

В стихотворении существуют два мира: воспоминания и реальность. Именно после размышлений лирического героя о своём поступке, о восприятии прошлого он резко возвращается в реальность, которая пахнет смесью нефти, рогожи и морем. Характерная для импрессионизма манера лирического повествования – резкий переход от мечты к действительности – отображается в данном стихотворении. Героя окружает корма судна, на котором он отплывает от земли. Прошлое актуализируется в «*растоптанных окурках*» – чём-то использованном и ненужном. Но в окурках остаётся табак. Этому соответствует и человеческая жизнь: после расставания душа изранена, но на ней остаётся «любовный ожог» – нужно найти в себе силы, чтобы эту боль преодолеть. Мучительное душевное состояние символизирует и «застывший» ветер.

Интересен образ цепи, которая движется с противным, резким и скрипящим звуком – скрежетом лебёдки. Не

важно, что окружает и что ощущается в сиюминутности: неприятные звуки, запахи, безысходное положение; цепь – соединение множества звеньев в одно целое – выполняет свою работу. Именно тогда, когда одна из частей этого «организма» выходит из строя, цепь рвётся. Так и в человеческой сущности необходимо внутреннее единение и гармония с окружающим миром и, прежде всего, с самим собой. Подобное органическое единство запечатлено в «голубых морских степях». Голубой цвет всегда ассоциируется с жизнеутверждающим началом.

Кольцевая композиция стихотворения иллюстрирует свежесть воспоминаний. Но происходит одно важное изменение: поэт преднамеренно в последней строфе меняет местами 1 и 2 двустопия, чтобы показать, что и отношение к этому расставанию в сознании лирического героя меняется. Драматическая ситуация разрешается пусть робкой, но надеждой на возвращение подлинного чувства.

В поздней любовной лирике Рюрик Ивнев постоянно размышляет об истоках чувства, особенностях его воплощения на земле. Нередко поэт стремится акцентировать неисповедимость его возникновения, как, например, в стихотворении «Любовь (Она приходит разными путями...)» (1954):

*Она приходит разными путями,
Но к одному приводят все пути.
Она – испепеляющее пламя,
И от неё нам некуда уйти.*

*И мы в плену у языков палящих,
Дотла сгораем, но в самой золе
Вновь воскресаем чудом настоящим,*

Чтоб жить, любить и плакать на земле.

*И снова рваться к огненному морю
И, поражая изумлённый мир,
Вновь искры счастья высекать из
горя
И всех влюблённых созывать на пир.*

*Любовь приходит разными путями.
Не жди её в истоме быстрых дней,
Она сама расправится с сердцами,
Когда и как – известно только ей
[5, с. 207].*

В данном лирическом произведении возникает важнейший образ-символ, проходящий через всю поэзию Рюрика Ивнева, – пламени¹, которому бессмысленно сопротивляться. Он часто связан с любовью и разрушительно воздействует на человеческую душу. Давая характеристику огню, поэт наделяет его эпитетом «испепеляющий», то есть мгновенно уничтожающий, сжигающий дотла, но при этом мучительный и губительный. Всё человеческое существование уничтожается в один миг – когда в его душу врывается любовь.

Огонь для поэта – это не только уничтожение, это перерождение человека. Именно в такие минуты, когда всё ужасное в человеке сгорает и превращается в прекрасное, когда в душе происходят изменения, он становится счастливым.

Назвав это явление «чудом» и «воскрешением», лирический герой уверен в святости любви. Почему человек возрождается из пепла, словно Феникс или Огненная саламандра? Когда произошло воскрешение Иисуса Христа,

¹ См. подробнее: Кучин В.П. Образ-символ огня в лирике Рюрика Ивнева [8].

люди также не смогли дать логическое объяснение данному явлению, назвав его «божественным чудом». Да, скорее всего, человека снова постигнет «горькая наука» любви, но в страдании надлежит искать силу. Так, «высекать искры счастья из горя» – это удел только перерождённого, возродившегося человека, обладающего неким Знанием.

Любовь, по мнению поэта, – это высшее духовное начало, словно божество, а приход божества предугадать невозможно. И если в первой строке данного стихотворения используется личное местоимение «она», то уже в последней строфе этому явлению даётся имя – любовь. Называется то чувство, которое воспевается поэтом.

Причины непостижимой мощности и энергетики любви – тема многих стихотворений Рюрика Ивнева. Поэт замечает в дневнике: «Любовь с широко открытыми глазами гаснет, как спичка на ветру. Любить можно только с полузакрытыми глазами. Проще говоря, человек, который любит, должен смотреть, как говорится, сквозь пальцы на многое, чтобы не убить в себе любовь ...» [2, с. 639] (ночь на 17 сентября 1968 г.). Дано ли это чувство человеку судьбой, Богом, природой, Космосом или же сами люди обретают и достигают его в течение всей жизни? Подобные философские раздумья вылились в создание стихотворения «Ещё до рожденья звездой путеводной ...» (1967).

*Ещё до рожденья звездой путеводной
Нам служат горячие гроздьи любви,
На торжищах людных, в пустыне
безводной,
На дне подсознания, в душе и в крови.*

*И мы, повинувшись магической силе,
Несёмся песчинками, словно самум.*

*Становимся сами мифической пылью,
Не мысля опомниться, взяться за ум.*

*Несёмся мы бурей и буре подобны.
Никто мы и всё. Нет для нас аксиом.
Мы солнце Вселенной и хаос загробный,
Но гроздьям любви мы послушны во всем.*

*И в этом чудовищно-быстром дви-
жении,
Медлительно-долгом, спокойном на вид,
Быть может, мы только твоё от-
ражение,
Звезда путеводная первой любви
[4, с. 111].*

Человеческая жизнь – небольшой миг в движении времени в вечность. Снова поэтом создаётся пространственно-временная неограниченность, следовательно, не важно, где и когда происходит этот процесс. Чувство любви поэт соотносит с путеводной звездой, которая указала путь Волхвам к месту, где родился Спаситель. Это жизненный священный ориентир, способный спасти человеческую жизнь, облагородить его душу. Обращает на себя внимание образ «гроздьев любви» – собрания каких-то отдельных частей воедино. Но что это за части? Можно предположить, что таковыми являются не только любовь двоих друг к другу, но и любовь ко всему живому, к природе, к родине, к родителям, друзьям, к человечеству вообще, то есть любовь в широком понимании этого слова. Именно такое чувство является «огненным», горячим, способным преобразить и воскресить человеческую душу. Частичка этой «всвременной и всепространственной» [9, с. 257] любви всегда достигнет своей цели, она проникает даже туда, где человек не

способен выжить, она вклинивается в каждую каплю человеческой крови.

Поэт, как и раньше, относит любовь к таинственной, неизведанной магической силе. Но если в более ранних лирических откровениях запечатлевалась надежда на спасение души от этой катастрофы, то теперь приходит осознание того факта, что человеческая сущность не в силах совладать с этим явлением, поэтому стоит повиноваться и следовать за ним.

Уподобляя путь человеческой жизни сухому, горячему, пустынному ветру самому, поэт подчёркивает его хаотичность и непредугаданность. Человеческая жизнь в сравнении с магической силой любви – всего лишь незначимая частица этого «ветра», поэтому и остаётся от его памяти всего лишь «мифическая» пыль.

В последней строфе данного лирического размышления поэт даёт обобщение всему вышесказанному. Не важно, в каком темпе протекает человеческое существование на земле (антитеза «чудовищно-быстрое»/«медлительно-долгое»), результат один и тот же – все мы подчиняемся высшей силе, которая главенствует над людьми. Вводная конструкция «*быть может*» вносит оттенок сомнения и неуверенности в правоте своих слов. Поэт как будто предполагает, что такое возможно. И образ «первой любви» говорит о том, что этот путь чистый, невинный, безгрешный, светлый, способный возвысить человека, дать ему минуты блаженства и счастья, оторвать его от бытовой реальности, сделать владыкой мира. Именно к этому и ведёт искренняя человеческая любовь.

Подводя итог многим лирическим размышлениям, в феврале 1981 г. Рю-

рик Ивнев пишет стихотворение «Я всё слежу с открытым ртом», в котором философски рассуждает о предназначении любимого человека в жизни каждого из нас:

*Я всё слежу с открытым ртом,
Как жизнь очерчивает круги:
Сначала верный друг,
Потом —
Мечта о женщине,
Потом —
Потребность в женщинах,
Потом —
Потребность в старом верном дру-
ге [5, с. 336].*

Поэт, проживший почти 90 лет, понимает и оценивает предназначение любви и выражение её в окружающем мире. С изумлением отмечает, что жизнь похожа на замкнутый круг, в определённое время всё возвращается

в привычное положение. Крохотное лирико-философское произведение образно «структурирует» человеческую жизнь, выделив в ней несколько этапов.

Детство ознаменовано неосознанным тяготением к близкому существу, юность поселяет в воображение Прекрасную даму, зрелость позволяет обрести её, а старость нуждается в поддержке и защите. Даже такое маленькое стихотворение актуализирует силу общечеловеческой, христианской любви, основанной на искренности, преданности и милосердии.

Цикличность характерна для любого живого начала на Земле. Очерчивая новые круги, жизнь вбирает в себя всё больше новых человеческих душ, которые заменяют ушедшие старые. Именно такому феномену любви и посвящены зрелые произведения поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белых А.Е. Ситуация «Рюрик Ивнев» // Дальний Восток. 2013. № 2. С. 198–228.
2. Ивнев Р. Дневник. 1906–1980 / сост. Н.П. Леонтьева, подгот. текста А.П. Дмитриева, Н.П. Леонтьева и А.В. Леонтьева, коммент. А.П. Дмитриева; под общей ред. А.П. Дмитриева. М.: Эллис Лак, 2012. 880 с.
3. Ивнев Р. Избранное. Стихотворения и поэмы. 1907–1981 / предисл. Н. Леонтьева. М.: Художественная литература, 1985. 759 с., с портр.
4. Ивнев Р. Память и время. М.: Советский писатель, 1969. 151 с.
5. Ивнев Р. Стихи о любви. М.: Эксмо, 2008. 349 с.
6. Исаев Г.Г. Поэт и критика // Гуманитарные исследования. 2017. № 1(61). С. 26–32.
7. Кучин В.П. Стихотворения-молитвы в творчестве Рюрика Ивнева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С. 77–83.
8. Кучин В.П. Образ-символ огня в лирике Рюрика Ивнева // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи : Сборник статей по итогам II Международной научной конференции «Смирновские чтения» (г. Москва, МГОУ, 22–23 января 2016 г.). М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 55–59.
9. Лосский Н.О. Лев Платонович Карсавин // Вестник Русского студенческого христианского движения. Париж–Нью-Йорк, 1972. № 104–105. С. 257.
10. Тырышкина Е.В. Формирование читательской реакции в лирике модернизма (В. Маяковский, Р. Ивнев): монография. Новосибирск: Издательство Новосибирский государственный педагогический университет, 2013. 165 с.
11. Tyryshkina J. // Slavica Wratislaviensia. 2014. № 158. pp. 237–247.

REFERENCES

1. Belykh A.E. [The Situation "Ryurik Ivnev"]. In: *Dal'nii Vostok* ["Far East"], 2013, no. 2, pp. 198–228.
2. Ivnev R. *Dnevnik. 1906–1980* [Diary. 1906–1980]. Moscow, Ellis Lak Publ., 2012. 880 p.
3. Ivnev R. *Izbrannoe. Stikhotvoreniya i poemy. 1907–1981* [Favorites. Poetry and poems. 1907–1981]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura, 1985. 759 p.
4. Ivnev R. *Pamyat' i vremya* [Memory and time]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1969. 151 p.
5. Ivnev R. *Stikhi o lyubvi* [Love poems]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 349 p.
6. Isaev G.G. [Poet and critic]. In: *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian Researches], 2017, no. 1(61), pp. 26–32.
7. Kuchin V.P. [Poems-prayers in the works of Ryurik Ivnev]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2017, no. 3, pp. 77–83.
8. Kuchin V.P. [The image-symbol of fire in the lyrics of Ryurik Ivnev]. In: *Slovesnoe iskusstvo Serebryanogo veka i Russkogo zarubezh'ya v kontekste epokhi: sbornik statei po itogam II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Smirnovskie chteniya" (g. Moskva, MGOU, 22–23 yanvarya 2016 g.)* [The verbal art of the Silver Age and the Russian Abroad in the context of the era: Collection of articles on the results of the II International Scientific Conference "Smirnov Readings" (Moscow, MRSU, January 22–23, 2016)]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2016. pp. 55–59.
9. Losskii N.O. [Leo Platonovich Karsavin]. In: *Vestnik Ruskogo studentcheskogo khristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian student Christian movement]. Paris–New-York, 1972, no. 104–105, pp. 257.
10. Tyryshkina E.V. *Formirovanie chitatel'skoi reaktsii v lirike modernizma (V. Mayakovskii, R. Ivnev)* [Formation of the reader's reaction in the lyricism of modernism (V. Mayakovsky, R. Ivnev)]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2013. 165 p.
11. Tyryshkina J. [Love affection in early lyrics by Ryurik Ivnev]. In: *Slavica Wratislaviensia*, 2014, no. 158, pp. 237–247.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кучин Владимир Петрович – аспирант кафедры русской литературы XX века, Московского государственного областного университета;
e-mail: kuchin-volodia@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir P. Kuchin – postgraduate student at the Department of Russian literature of 20th century, Moscow Region State University;
e-mail: kuchin-volodia@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кучин В.П. Пути и перепутья любви в зрелой лирике Рюрика Ивнева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 3. С. 121–127

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-121-127

FOR CITATION

Kuchin V. Ways and moves of love in a mature lyric of Ryurik Ivnev. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 3, pp. 121–127

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-121-127